

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

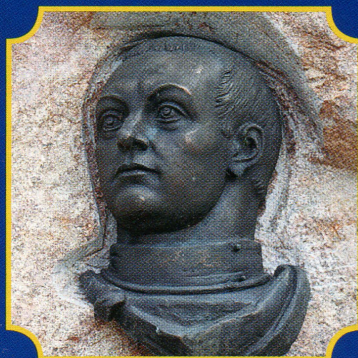
ШУЙСКИЕ И СКОПИНЫ-ШУЙСКИЕ 18

**БОЯРСКИЙ ЦАРЬ
ВАСИЛИЙ IV**

**ШУЙСКИЙ
УДЕЛ**

**ЗАБЫТЫЙ
ГЕРОЙ**

**ПОБЕЖДАЛИ
И БИТЫ БЫВАЛИ**

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Герои смутных времен 3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо

Родословная Шуйских 16

Это интересно

Условные гербы 18

Достижения

Вся жизнь – война или интрига 19

Времена и судьбы

Побеждали и биты бывали 22

Под завесой тайны

Гибель рода 26

Феномен

Зарубки на память 28

Иллюстрации предоставлены: обложка: (слева направо) © Vladimir Boiko/Russian Look, © Алексей Куденко/РИА Новости, © Dmitriy N./фотобанк ЛОРИ, © Николай Винокуров/фотобанк ЛОРИ, (низ) © Дмитрий Мамлеев/фотобанк ЛОРИ; 3: © Дмитрий Мамлеев/фотобанк ЛОРИ; 4: © А. Чепрунов/РИА Новости; 5: (верх) © Алексей Куденко/РИА Новости, (низ, лев.) © Юлия Машкова/фотобанк ЛОРИ, (низ, прав.) © AKG/EastNews; 6: (верх) © Меснянкин/РИА Новости, (низ) © Serg/фотобанк ЛОРИ; 7: © Viktor Gritsuk/Russian Look; 8: (верх) © Vladimir Boiko/Russian Look, (низ) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 9: Grafik.ru./Fotodom.ru; 10: © (верх) Анатолий Сергеев-Васильев/РИА Новости, (низ) © Fine art/Russian Look; 11: (верх) © Vladimir Boiko/Russian Look, (низ) © Александр Поляков/РИА Новости; 12: (верх) © Валентин Черединцев/РИА Новости, (низ) © Viktor Gritsuk/Russian Look; 13: (верх) © Fine art/Russian Look, (низ) Государственный Исторический музей, Москва; 14: (верх) © Dmitriy N./фотобанк ЛОРИ, (низ) © Левченкова Алена/фотобанк ЛОРИ; 18: © РОСФОТО/Владимир Макеев; 19: (верх) © Елена Ковалева/фотобанк ЛОРИ, (низ) © Руслан Кривобок/РИА Новости; 20: (верх) © Алексей Куденко/РИА Новости, (низ) © Литвяк Игорь/фотобанк ЛОРИ; 21: (верх) © Александр Михеичев/фотобанк ЛОРИ, (низ) Государственный Исторический музей, Москва; 22: © Антон Стариков/фотобанк ЛОРИ; 23: (верх) © Михаил Филимонов/РИА Новости, (низ) © Рудольф Кучеров/РИА Новости; 24: (верх) © «Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»/фотограф Серегин В.Н., (низ) © Владимир Песня/РИА Новости; 25: (верх) © Старостин Сергей/фотобанк ЛОРИ, (низ) © К.П. Брюллов. «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году». Государственная Третьяковская галерея, Москва; 26: © Владимир Журавлев/фотобанк ЛОРИ; 27: (лев.) © «Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»/фотографы Оверченко В. Е., Серегин В.Н.; 28: © Румянцев Наталия/фотобанк ЛОРИ; 29: © Николай Винокуров/фотобанк ЛОРИ; 30: (верх) © Евгений Леонов/РИА Новости, (низ) © Юрий Карлун/РИА Новости; 31: (верх) © Air Netto/фотобанк ЛОРИ, (низ, лев.) © VectorImages/фотобанк ЛОРИ, (низ, прав.) © Василий Пешненко/фотобанк ЛОРИ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 18, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Олег Рассохин
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Ольга Андина
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-52213 от 19.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для читателей в Москве: 8-495-660-02-02

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 19563-9363Р от 18.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Знаменитые династии России»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине: 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге
Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 66 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© ООО «Де Агостини», 2013–2014

ISSN 2309-6462

Дата выхода в России: 17.05.2014 г.

Библиография:

Абрамович Г. В. Князья Шуйские и российский трон. – Л., 1991.
Богданов А. П. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // Вопросы истории. – 1996. – № 8.
Карамзин Н. М. История государства Российского. – М.: Альфа-Книга, 2011. – (Серия «Полное издание в одном томе».)
Леонтьев Я. В. Причины забвения и реабилитация полководца М. В. Скопина-Шуйского [Электронный ресурс] : Русская народная линия. – СПб. – Режим доступа: <http://ruskline.ru>.
Смирнов И. Восстание И. Болотникова // Обзор источников о восстании И. Болотникова, в кн.: Документы и материалы. – М., 1959.
Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. Кн. IV : История России с древнейших времен. – М., 1994. Т. 7–8.

ПАЛАТЫ ШУЙСКИХ

В списке объектов культурного наследия Москвы федерального значения по адресу Подкопаевский переулок, д. 5/2 находится «жилой дом с палатами XVII в. — образец жилой застройки Белого города». Исследователи предполагают, что в конце XVI века это владение могло принадлежать роду Шуйских, о чем свидетельствует, в частности, встречающееся в его документах название «двор Шуйских»...

Разумеется, существующее здание много раз перестраивалось и реконструировалось, поэтому в его декоре заметны следы разных строительных эпох. Жили здесь князья Шуйские реально или нет — в принципе, особого значения не имеет. Главное — здесь сохранен сам дух боярской Москвы, ярким выразителем которого был знаменитый род.

ГЕРОИ СМУТНЫХ ВРЕМЕН

Мало кто из россиян, празднуя 4 ноября День народного единства, имеет четкое представление, о чем, собственно, идет речь. Конечно, вспоминается Смутное время (1598–1613), после которого началось царствование династии Романовых... Но у счастливого окончания Смуты была кровавая предыстория, активными участниками которой были князья Шуйские.

Рюриковичи

Князья Шуйские относились к роду Рюриковичей и родословную вели от суздальских князей. Последние своим родоначальником считали Андрея Ярославича, брата Александра Невского. С точки зрения действовавшего в эпоху средневековья принципа старшинства суздальско-нижегородские князья в некоторых случаях оказыва-

лись «старее», чем московские Рюриковичи: их родоначальником являлся младший сын победителя «псов-рыцарей», князь Даниил (поэтому московских Рюриковичей также именовали Даниловичами). Их борьба за великое княжество Владимирское завершилась при Дмитрии Донском, женившемся на Евдокии, дочери суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича.

В 1392 году земли Суздальско-Нижегородского княжества были присоединены к владениям великого князя Василия Дмитриевича Московского. Борьба нижегородских князей за свои права продолжалась еще полвека, но в конце концов им пришлось удовольствоваться малым: князь Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен получили во владение городок Шую. Их потомки стали

называться князьями Шуйскими, обравов две ветви – старших (потомков Кирдяпы) и младших (потомков князя Семена).

Младшим Шуйским принадлежали различные уделы в окрестностях Суздаля и Шуи. Поначалу они писались просто князьями Шуйскими, но вскоре этот род разделился на целый ряд ветвей – появились Глазатые-Шуйские, Барбашины-Шуйские, Горбатые-Шуйские и т. д.

Возвышение Шуйских началось при Василии III. Кончина венценосного супруга в 1533 году сделала его вторую жену Елену Глинскую фактической правительницей России при малолетнем сыне, будущем Иване IV Грозном, но справиться с многочисленным и сплоченным кланом Шуйских она не смогла. После ее смерти в 1538 году они несколько лет фактически управляли Россией.

Сразу две ветви Шуйских – братья Василий и Иван Васильевичи,

а затем их родственники братья Андрей и Иван Михайловичи – заняли ведущие позиции при дворе, а князь Андрей сделался воспитателем юного Ивана Васильевича. Его сын – князь Иван Андреевич – в годы опричнины был воеводой в Великих Луках и Смоленске. В 1571 году стал боярином, и на этом список его карьерных достижений завершился: посланный с войском в Ливонию, он погиб

в январе 1573 года. Так волею обстоятельств семью возглавил князь Василий Иванович Шуйский, которому исполнилось к тому времени всего 20 лет.

Как и его родитель, Василий Иванович успешно продвигался по службе. Уже в 1574 году он стал «рындой с большим саадаком», то есть старшим оруженосцем царя, а через год царь пожаловал Василию и брату

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ

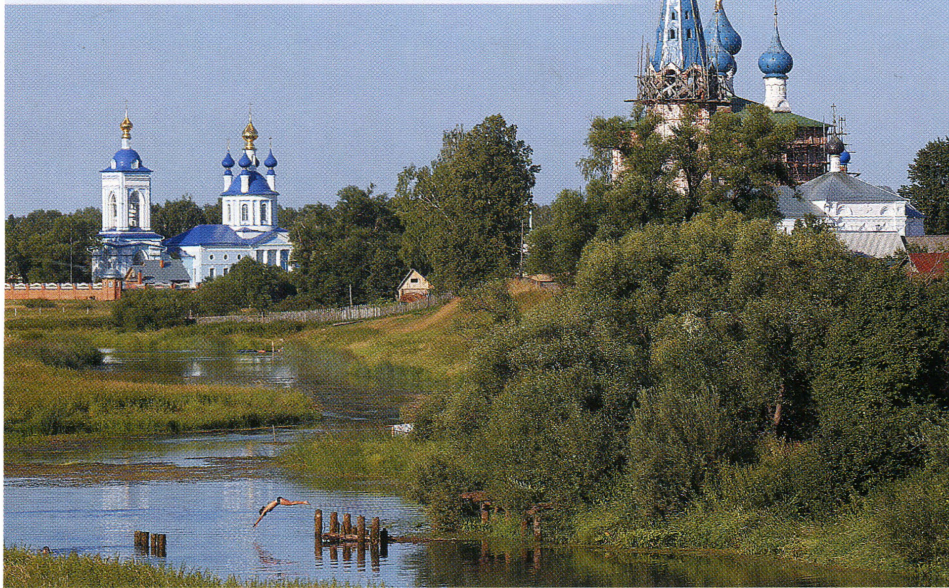
Красавицу-дочь Елену литовский князь Василий Львович Слепой Глинский выдал замуж за 45-летнего царя Василия III в 1526 году. Московские бояре относились к ней свысока, считая «безродной», да и дядя ее Михаил Львович сидел в тюрьме за измену – за попытку бежать в Литву. Однако Елена, пользуясь любовью царя, быстро заняла подобающее ей место. Воспитанная по-европейски, она и царя приучила налагать «бритву на бороду», носить модный польский кунтуш и красные сафьяновые сапоги с загнутыми вверх носками, что воспринималось боярами возмутительным нарушением незыблемых вековых традиций.

Детей у царской четы поначалу не было, но 25 августа 1530 года в царской семье родился будущий Иван Грозный, а в ноябре 1531 года – «слабоумный» Юрий...

Покровский женский монастырь в Суздале, основанный в 1364 году при князе Дмитрие Константиновиче. Сюда была сослана вдова Василия Шуйского, царица Мария Буйносова-Ростовская

Вид на село Дунилово в Шуйском районе (Ивановская область). Слева – Свято-Успенский женский монастырь, справа – Благовещенский монастырь

его Андрею немалые новгородские поместья...

В сентябре 1580 года государь женился на Марии Нагой. Князь Василий выступал главным дружкой жениха, а Борис Годунов – дружкой

невесты... В 1583 году Василий Шуйский стал воеводой Большого полка правой руки (в армейской иерархии тех лет это должность заместителя главкома). Правда, на полях брани славы он не «нискал» – как и его братья.

ление Скопиных-Шуйских. Всего по мужской линии было три представителя – князья Федор Иванович, Василий Федорович и Михаил Васильевич Скопины-Шуйские.

Князь Федор Иванович Скопин-Шуйский почти четверть века участвовал во всех военных баталиях, быстро дослужился до воеводы, в частности был первым воеводой в Вязьме (1534). Получив боярский чин в 1543 году, он почти сразу попал в опалу, но уже в 1544-м царь возвратил князя Федора к своему двору.

Боярином и воеводой при Иване Грозном был также князь Василий Федорович Скопин-Шуйский. Несколько раз государь поручал ему управление Псковом, а с 1593 года и до своей смерти в 1595 году князь возглавлял Судный приказ...

Единственный сын Василия Федоровича – князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский – родился 8 ноября 1586 года. На одиннадцатом году жизни княжич остался без отца. Мать – княгиня Елена Петровна (в девичестве – Татеева) – старалась воспитывать сына по-мужски, но при этом позаботилась обеспечить ему отличное по тем временам образование. Княжич знал несколько языков (включая латынь), прилежно занимался математикой и географией... Все это пригодилось ему очень скоро.

Прозвище князя Ивана Васильевича Скопы Шуйского, очевидно, произошло от скопы – крупной, хищной птицы (длина 55–58 см, размах крыльев 145–170 см) семейства скопиных из отряда соколообразных. В России она была распространена повсеместно, но ныне почти истреблена. Скопа питается исключительно рыбой, а потому живет рядом с изобилующими рыбой водоемами, а также на побережье морей.

Скопа

Скопины-Шуйские

В летописях под 1519 годом имеется упоминание о боярине князе Иване Васильевиче Шуйском по прозвищу Скопа. Он считался также Иваном Большим, поскольку у его отца Василия Васильевича Бледного (внука Юрия Васильевича Шуйского) имя Иван носили два сына. Князь Василий Бледный при Иване III занимал должность наместника в Пскове, затем в Нижнем Новгороде, участвовал в войнах с Литвой и Казанью, причем в казанской кампании возглавлял царское войско.

Иван Васильевич Скопа при Иване III служил воеводой, а при Василии III стал боярином. В казанском и литовском походах Скопа командовал Большими полками.

От Ивана Большого Скопы пошло небольшое, но весьма яркое ответв-

Царь Иван IV Грозный

Дворцовые заговоры

После смерти в марте 1584 года Ивана IV Грозного царский трон занял его сын Федор. Государственные дела его интересовали мало. Гораздо больше Федор Иоаннович любил молиться и ездить по монастырям, а из мирских забав предпочитал медвежью охоту... Будучи женатым на сестре Бориса Годунова Ирине, чтобы не отвлекаться от любимых занятий, «государственные обузы» молодой царь переложил на своего шурина, которому официально присвоил звучный титул «правитель государства».

Клану Шуйских перемена государей пошла во благо. Вскоре князь Василий Иванович стал начальником московского Судного приказа, затем его братья Андрей, Александр и Дмитрий получили вождеденный боярский чин.

С другой стороны, возвышение «безродного» Годунова не могло не раздражать родовитое боярство. Князья Андрей Иванович и Иван Петрович Шуйские решили сыграть на

Церковь Дмитрия «на крови» в Угличе построена по указу царей Ивана и Петра Алексеевичей в 1692 году на месте гибели царевича Дмитрия

том, что царица Ирина никак не беременеет. Заручившись поддержкой митрополита Дионисия, московских купцов и посадских людей, осенью 1586 года они обратились к государю с грамотой, прося Федора Иоанновича «чадородия ради» постричь бездетную царицу в монахини и жениться на более плодovитой девице.

Годунов умел отвечать ударом на удар. Той же осенью 1586 года он прямо в Думе обвинил Андрея Шуйского в измене – якобы под видом охоты князь Андрей ездил на границу, чтобы встретиться там с литовскими панями и стовориться с ними против царя Федора... Дело едва не закончилось мордобитием; Борису пришлось окружить себя охраной, а вскоре на его усадьбу напали «тати», среди коих вроде бы опознали людей Шуйских...

Поссорить царя с Годуновым заговорщикам в итоге не удалось. Федор Иоаннович, искренне любивший жену и высоко ценивший недюжинные таланты ее брата, предпочел покарать «измену» клеветников-советчиков. Посадских и купцов, чтобы не совали нос, куда не следует, просто казнили. Митрополит Дионисий лишился пастырского престола и уехал в один из отдаленных монастырей. Андрей и Иван Шуйские отправились в ссылку, где через некоторое время, в течение полугода, погибли при подозрительных обстоятельствах. Расследовать их кончину, понятное дело, никто не стал.

Боярин Василий Иванович Шуйский плану родственников вполне сочувствовал, но и влияние Годунова на царя оценивал, по-видимому, трезво. Во время «бунта» Шуйских

Фрагмент памятника князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому в городе Калязин (Тверская область)

он служил воеводой в Смоленске, а потому пострадал меньше других: ссылкой ему послужил Галич. Есть свидетельство о том, что в Смоленске Шуйский будто бы зондировал почву у поляков на предмет возведения на престол королевича Владислава. Но этот польский источник, написанный задним числом, не внушает большого доверия.

В 1591 году Борис Годунов вернул оставшихся в живых Шуйских из ссылки и поручил Василию Ивановичу ответственное поручение...

Угличское «дело»

В Угличе тем временем подрастал еще один отпрыск Грозного – царевич Дмитрий, сын Ивана IV от его седьмой супруги Марии Нагой (брак этот, надо сказать, церковь так и не признала). Неожиданно в мае 1591 года

Дмитрий, страдавший эпилептическими припадками, погиб, играя во дворе с детьми охранявшего его дьяка Михаила Битяговского.

По стране немедленно поползли слухи о преднамеренном убийстве семилетнего отрока. Жители Углича восстали под водительством родственников Марии Нагой. От имени Федора Иоанновича Борис Годунов создал комиссию по расследованию обстоятельств смерти царевича, возглавили которую по его поручению крутицкий митрополит Геласий и боярин Василий Шуйский.

Уже через четыре дня после гибели Дмитрия князь Василий Шуйский прибыл в Углич и занялся допросами свидетелей. Опросив примерно сто пятьдесят человек, боярин пришел к выводу, что царевич пострадал от припадка «падучей» (так тогда в народе называли эпилепсию) в то время, когда он игрался с ножичком.

ЦАРЬ ПОНЕВОЛЕ

Унаследовавший державу после Ивана Грозного Федор Иоаннович (1557–1598) с детства много болел, был слабым и считался умственно неполноценным. Отец язвительно называл его «звонарь» – за любовь Федора лезть на колокольню и собственноручно трезвонить в колокола...

Конфузом обернулась коронация Федора 31 мая 1584 года в Успенском соборе Московского Кремля: длительная церемония утомила молодого царя, и он, не дожидаясь окончания действа и не обращая внимания на присутствующих, отдал шапку Мономаха боярину Мстиславскому, а золотую «державу» – Борису Годунову. Поэтому народ считал царя «блаженным», соответственно, никто его не уважал и не боялся. Реально страной управлял Борис Годунов.

Царь Федор Иоаннович надевает золотую цепь на Бориса Годунова

Царь Борис Федорович Годунов

Записав показания и похоронив Дмитрия в местном соборе, Шуйский с комиссией возвратился в Москву. По этому поводу собралась Дума во главе с царем и патриархом Иовом, которая заслушала и утвердила итоги разбирательств. С подачи князя Василия Ивановича Шуйского виновными признали Нагих – не уберегли, дескать, драгоценную жизнь царственного отрока, а потом еще и местный народ на бунт подбили.

Братья вдовствующей царицы Марии отправились по тюрьмам; саму ее постригли в монастырь, а мятежных угличан – кого казнили, кого выслали в Сибирь. Тем самым боярин Шуйский обеспечил Годунову тот ре-

зульгат, на который «правитель России» и рассчитывал.

Царь Федор Иоаннович сводного брата пережил ненадолго. Он скончался в январе 1598 года, а опустевший трон с согласия боярства, патриарха Иова и Земского собрания уже в феврале занял Борис Годунов. В тот момент ему удалось довольно легко победить мощную боярскую оппозицию, которой сочувствовал клан Шуйских.

Шуйские и Годунов

Собственно, Шуйским воцарение Годунова было вполне выгодно – хотя бы уже потому, что жена Дмитрия

Шуйского Елена (в девичестве – Скуратова) приходилась родной сестрой царице. Боярину Василию, не обладавшему ни полководческими, ни политическими талантами, но доказавшему свою лояльность Годунову в Угличе, царь Борис определил место в Думе, доверил ведение сложных переговоров с иностранными послами и рассмотрение не менее сложных споров между представителями московского боярства.

В царском окружении появился в те годы и пятнадцатилетний Михаил Скопин-Шуйский, занявший ступень «жильца», нижнюю в придворной иерархии. Борис Годунов поручал ему выполнение несложных заданий. Царю нравилось, что юноша не интриган, любит читать – особенно описание войн и подвигов. Восемнадцати лет от роду (1604) Михаил получил чин стольника и право участвовать в посольских приемах.

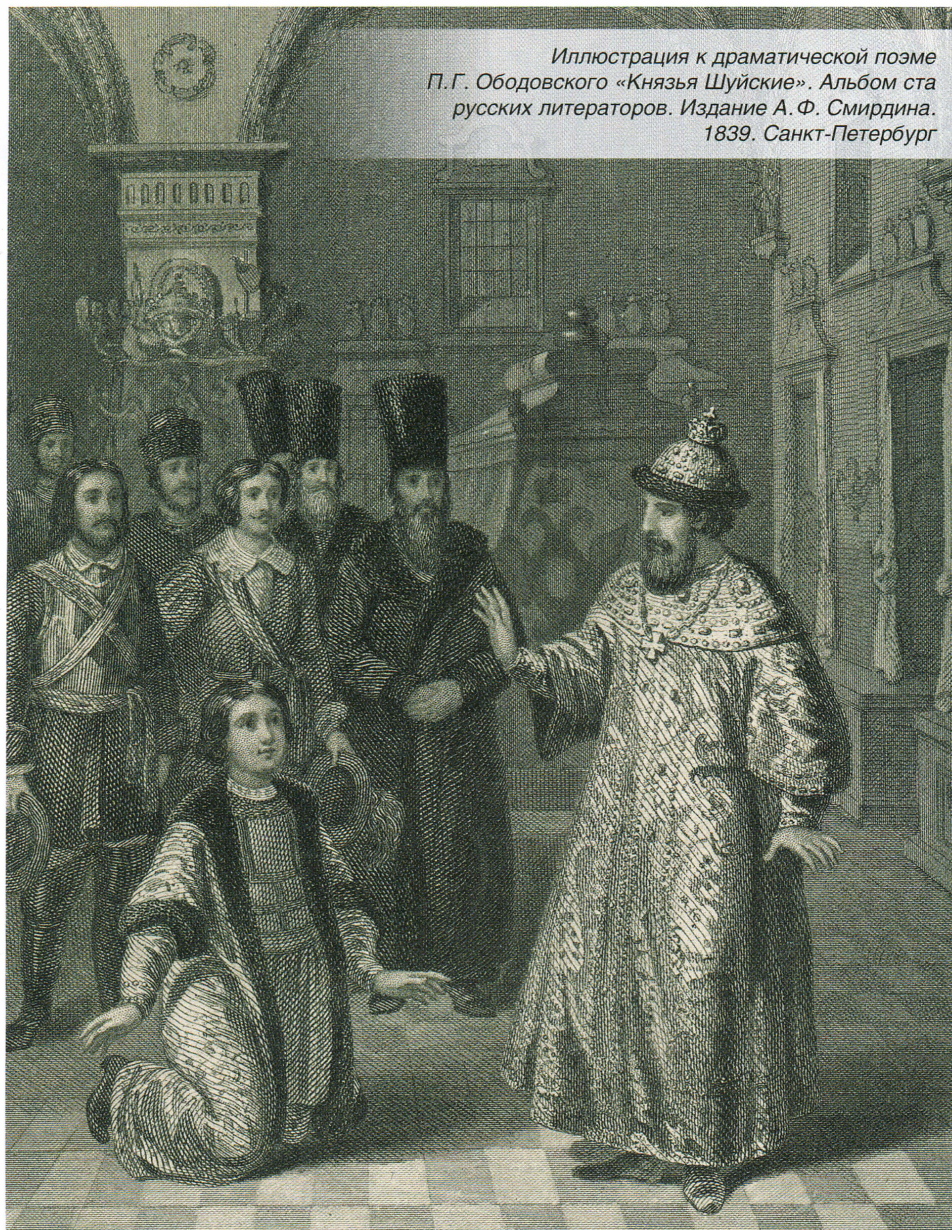
Царь Борис спокойно правил государством считанные годы. Неурожай и погодные катаклизмы начала XVII века привели к страшному голоду 1601–1603 годов: по некоторым

Максим Пастер в роли князя Василия Шуйского на предпремьерном показе оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» в Большом театре

Иллюстрация к драматической поэме
П. Г. Ободовского «Князя Шуйские». Альбом ста-
русских литераторов. Издание А. Ф. Смирдина.
1839. Санкт-Петербург

данным, тогда вымерла чуть ли не третья часть населения страны. Свою роль сыграли и указы 1592 и 1593 годов, по всей стране отменившие знаменитый «Юрьев день» (в этот день крестьяне могли беспрепятственно переходить от одних помещиков к другим); в 1597 году был законодательно установлен пятилетний срок сыска беглых крестьян. Тем самым к началу голодного лихолетья «горючая человеческая масса» только ждала сигнала, и мор немедленно спровоцировал волну бунтов.

Годунов восстановил Юрьев день, но это не помогло. Народ стал толпами покидать хозяев, которые та-

ким образом лишались необходимой рабочей силы. На дорогах и в лесах объявились крупные и мелкие «вата-

ги»: уже в 1603 году совладать с ними могли только войска. Так царь Борис по воле обстоятельств стал неугоден и боярам, и служилым людям, и крестьянам.

Виновником своих несчастий, подстрекаемые тайными ненавистниками государя, люди считали Годунова, который якобы организовал убийство царевича Дмитрия, чем навлек на Россию гнев Божий. В такой атмосфере, конечно, не мог не появиться самозванец. И он объявился в соседней Речи Посполитой, заявив, что является «счастливо спасшимся сыном Ивана IV Грозного Дмитрием». Официальная власть, что естественно, называла его Лжедмитрием. Противостояние быстро переросло в «горячую фазу». Самозванец, собрав под свои знамена около 500 польских шляхтичей и казаков, в октябре 1604 года перешел границу и двинулся на Москву.

Василий Шуйский, надо отметить, в этой ситуации повел себя достойно. На Красной площади он заявил москвичам, что невесть откуда взявшийся сын Ивана Грозного – самозванец. Затем царь Борис отправил боярина в помощь раненому командующему армией князю Мстиславскому, и в январе 1605 года Шуйский участвовал в разгроме отрядов Лжедмитрия под Добрыничами. Но вместо преследования разбитого противника и победоносного завершения кампании далее московское войско повело себя удивительно вяло, что позволило Лжедмитрию восстановить силы, а после внезапной кончины Годунова – переломить ситуацию.

КОРОЛЕВСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Назвавший себя сыном Грозного беглый монах Григорий Отрепьев сначала нашел приют у магната Адама Вишневецкого. Вскоре гостем заинтересовался король Сигизмунд III, попросивший записать историю беглеца. Та запись по сей день хранится в королевском архиве.

Самозванец утверждал, что его спас «добрый воспитатель» (имя «добряка» не прозвучало), откуда-то прознавший о преступном намерении Годунова. Поэтому в назначенный срок в кровать княжича якобы поместили другого отрока того же возраста. Лицо зарезанного приобрело свинцово-серый цвет, и убитая горем мать-царица поверила в смерть сына... Когда «добрый воспитатель» скончался, неназванный друг посоветовал спасенному царевичу в целях безопасности стать монахом, дабы спокойно выбраться из клокочущей страны.

Красная площадь. Лобное место

Новый царь Федор II Борисович по совету родственников вызвал Шуйского и Мстиславского в столицу. Сменившие их Василий Голицын и Петр Басманов неожиданно увели русские полки в стан неприятеля; кто не захотел служить Лжедмитрию — разбежались. Прибывшие 1 июня в Москву послы самозванца Наум Плещеев и Гаврила Пушкин с Лобного места зачитали горожанам грамоту о чудесном спасении «царевича Дмитрия» от подосланных Борисом Годуновым убийц, убеждая московский люд в справедливости прав «спасенного» на «отеческий престол».

Василий Шуйский, очевидно, решил, что партия родственников Годунова обречена и настало время позаботиться о себе и своем клане. Будучи политиком до мозга костей, он немедленно отрекся от проигравших, заявив, что в Угличе похоронили неизвестного поповича, а царевич действительно спасся.

Одуроченный народ кинулся громить и грабить имущество Годуновых. Молодой царь Федор Борисович и его мать уже через несколько дней были задушены людьми самозванца, которыми командовал князь Василий Голицын.

ЦАРЬ ФЕДОР II БОРИСОВИЧ

Царствование Федора II Борисовича Годунова было самым коротким и продолжалось всего семь недель. С детства Борис Годунов готовил наследника к роли правителя, что особо отметил Н.М. Карамзин: «Сын естественно наследовал права его, утвержденные двукратною присягою, и как бы давал им новую силу прелестью своей невинной юности, красоты мужественной, души равно твердой и кроткой; он соединял в себе ум отца с добродетелию матери и шестнадцати лет удивлял вельмож даром слова и сведениями необыкновенными в тогдашнее время: первым счастливым плодом европейского воспитания в России; рано узнал и науку правления, отроком заседал в Думе; узнал и сладость благодеяния, всегда употребляемый родителем в посредники между законом и милостию».

По приказу Лжедмитрия тела Федора Годунова, его матери и специально извлеченное из гробницы тело отца захоронили без почестей в Варсонофьевском женском монастыре Москвы. Но в 1606 году царь Василий Шуйский распорядился торжественно перенести останки семьи Годуновых в Троице-Сергиев монастырь.

На службе у Лжедмитрия I

В июне 1605 года Лжедмитрий I торжественно утвердился в Кремле. Шуйские оказались обойдены по-

честиями и затаили обиду. В сердцах Василий Шуйский даже проговорился, что новый царь — самозванец, и 23 июня (всего через три дня после въезда Лжедмитрия в Кремль) князя арестовали за распространение

Присяга Лжедмитрия I королю Сигизмунду III. Художник Н.В. Неврев. 1874. Саратовский художественный музей

Царь Василий IV Шуйский

опасной крамолы. В соборном суде против семьи Шуйских выступил лично «Дмитрий Иоаннович», припомнив им давние измены. Обвинение в заговоре, разумеется, посчитали доказанным.

Василий Шуйский на Красной площади положил голову на плаху, палач поднял топор, но... казнили только его рядовых «сообщников». Князя отделались испугом. Лжедмитрий не собирался портить отношения с родовитым боярством, поэтому проявил великодушие и отправил «заговорщиков» в ссылку. Длилась она всего несколько месяцев, а потом Шуйские опять оказались при дворе и в фаворе.

Боярином и «великим мечником» стал молодой Михаил Скопин-Шуйский. Теперь во время царских приемов он стоял перед троном с обнаженным царским мечом. Именно ему «Дмитрий Иоаннович» поручил привезти в Москву свою «мать» Марию Федоровну Нагую, которая признала самозванца «сыном».

Новый государь все-таки восстал против себя значительную часть московского боярства, поскольку мало соответствовал традиционному образу государя. Одновременно Лжедмитрий испортил отношения с Речью Посполитой, не выполнив своих обещаний по передаче полякам нескольких русских городов.

Заручившись поддержкой польского короля, Шуйские во главе

с князем Василием Ивановичем оперативно организовали новый заговор. Выступить решили после 7 мая 1606 года, дня бракосочетания Лжедмитрия и Марины Мнишек. На свадьбе Василий Шуйский вел под венец новую царицу, а потом приветствовал молодоженов от имени бояр. На торжество съехалось немало шляхтичей. Разгулявшись и чувствуя себя победителями, поляки принялись грабить горожан и насиловать горожанок. Москва тревожно забурлила.

В ночь на 17 мая грянул набат. Собравшаяся на Красной площади толпа по призыву заговорщиков двинулась в Кремль. Самозванец пытался сбежать, но был схвачен и убит. Москвичи принялись избивать «ляхов», но самые знатные из них уцелели благодаря заступничеству Шуйских.

Подобранная толпа клеветников 19 мая 1606 года «выкрикнула» князя Василия Ивановича Шуйского царем на Соборной площади столицы. Князь прекрасно понимал, что на Земском соборе, который только и имел право выбирать государя, шансов у него почти нет. Но знал он и то, что на каждый прямой политический путь есть несколько путей «кривых».

Расписная оловянная фигурка стрельца XVI–XVII веков из частной коллекции Константина Судына

«Если всякого Венценосца избранного судят с большею строгостию, нежели Венценосца наследственного; если от первого требуют обыкновенно качеств редких, чтобы повиноваться ему охотно, с усердием и без зависти, то какие достоинства, для царствования мирного и непрекословного, надлежало иметь новому Самодержцу России, возведенному на трон более сонмом клеветников, нежели отечеством единодушным, вследствие измен, злодейств, буйности и разврата?»

Н. М. Карамзин. История государства Российского

Начало боя крестьянской армии Ивана Болотникова с царскими войсками у Нижних Котлов под Москвой. Художник Э.Э. Лисснер

Шуйские против Болотникова

Чтобы стать царем, Шуйскому требовалось согласие боярства, и он подписал первый в российской истории юридический документ — «крестоцеловальную запись». В ней новый царь взял на себя невиданные для российских государей обязательства перед подданными. «Запись», однако, осталась не более чем прекрасо-душной декларацией — царь без особых угрызений совести нарушал свои обещания.

Страна, соответственно, продолжала бурлить. Многие города и уезды власть «боярского царя» отвергли, продолжая считать Лжедмитрия «истинным государем», которого «умучили», дабы не позволить ему облегчить жизнь народа.

Московское царство вступило в новый этап своего существования — этап гражданской войны. Возглавил движение против «боярского царя» беглый холоп Иван Исаевич Болотников, объявивший себя воеводой «царя Дмитрия», в очередной раз чудом спасшегося. Болотников, талантливый организатор и полководец, сумел в короткие сроки сплотить разрозненные отряды крестьян, казаков, горожан и обнищавших дворян в полноценную армию. Были под его началом и князья, включая и его бывшего

господина Андрея Телятевского. Царские воеводы потерпели от Болотникова сокрушительные поражения под Кромами и Ельцом. Очень скоро его войско подошло к Москве и заняло Коломенское.

В этой тревожной атмосфере раскрылся талант молодого Михаила Скопина-Шуйского. Став воеводой, он начал изводить восставших стремительными ударами с быстрым отводом своих войск в пригородную крепость Скородум. В середи-

не ноября 1606 года царские войска осадили Калугу, куда отошли болотниковцы и где создали неприступный рубеж обороны. Понимая, что долгая осада чревата поражением, Скопин-Шуйский задействовал тяжелую артиллерию и одновременно повел на Калугу высокий бревенчатый вал. Но обороняющиеся наполнили крепостной ров бочками с порохом и в нужный момент взорвали вал. Воспользовавшись паникой в рядах осаждавших, болотниковцы принялись методично уничтожать вражеское войско. Лишь мужество Скопина-Шуйского, отряд которого прикрыл отступление остатков армии, спасло ситуацию.

Василий Шуйский спешно сформировал новую рать, костяк которой составили спасенные Скопиным-Шуйским отряды. Во встречном бою на реке Восме (примерно в 12 верстах от Каширы) воевода Андрей Васильевич Голицын наголову разбил болотниковцев. Восставшие отступили в Тулу, осада которой началась 12 июня 1607 года. Защитники города оборонялись мужественно, но правительственные войска запрудили реку Упу и затопили крепость. Через четыре месяца Болотников и его соратники сдались на почетных условиях: им

Иван Болотников, взятый в плен, перед Василием Шуйским

Пленение Марины Мнишек. Художник М. О. Микешин. 1860. Российская государственная библиотека

КОНТРУДАР БОЛОТНИКОВА

Описывая «диверсию», искусно исполненную под Калугой соратниками Болотникова, «Иное сказание» рисует следующую картину: «...подняся земля, и з дровы, и с людьми, и с туры, и со щиты, и со всякими приступными хитростми. И бысть беда велика, и много войска погибоша, и смятятся все войско. Во смятении же том вси разбойницы из града напустишася сетчи без милости, яко же гладнии волцы нападше, расторгающе овцы, семо и овамо бегающе, спасания ищуще, но вси смятошася, такожде и вси воеводы устрашишася и бегству вдашася, и все воинство такожде вослед их побегоша, кто елико можаше; разбойницы же и богоотступницы — вослед их, женуще, и бьюще, и секуще без милости».

пообещали сохранить жизнь и свободу. Но когда 10 октября 1607 года Болотников явился в царский лагерь, его вместе с сопровождавшими лицами заковали в цепи. Многие были казнены. Болотникова увезли в Каргополь, где ему выкололи глаза и затем утопили.

Шуйские против «Тушинского вора»

Еще в июле 1607 года на юго-западе Московского государства объявился Лжедмитрий II. Марина Мнишек признала в нем чудесно воскресшего мужа. Вокруг самозванца вскоре собрались польские гетманы-бунтовщики Ружинский и Сапега, спасшиеся атаманы-болотниковцы, многие русские бояре, ростовский митро-

полит Филарет Романов (его сын Михаил вскоре станет основателем новой царской династии), татары, запорожские казаки, беглые крестьяне. Лжедмитрия II поддержали Псков, Ростов, Ярославль и другие города. Войско его осадило Троице-Сергиев монастырь.

Василий Шуйский, распустив армию, тем временем переключился на устройство личной жизни: в январе 1608 года он обвенчался с юной княжной Марией Буйносовой-Ростовской, в которую страстно влюбился. Удаленный от дел Скопин-Шуйский тоже женился на Александре Васильевне Головиной.

В мае 1608 года царские войска под командованием брата царя, Дмитрия, были разбиты наголову, и Москва опять попала в осаду. Государь сидел в Кремле; самозванец обосновался

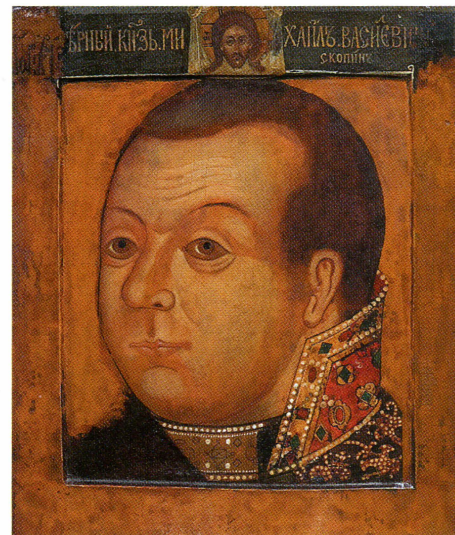
в Тушино, из-за чего царские сторонники стали называть его «Тушинским вором».

Царь снова вызвал к себе Скопина-Шуйского, который возглавил спешно формируемую рать. Однако время было упущено. Пришлось искать заграничной помощи: Скопин-Шуйского царь отправил в Новгород на переговоры со шведами. 28 февраля 1609 года Михаил Васильевич подписал с ними договор о военной помощи. Стоила подмога немало. Зато под управлением лучших в Европе профессиональных вояк князь начал создавать современную русскую армию, которая могла бы противостоять любым врагам Отечества. Шведский полковник Яков Понтус Делагарди, с которым Скопин-Шуйский сдружился, и прибывшие с ним наемники дело свое знали, так что задача по формированию боеспособных русских частей была решена.

Скопину-Шуйскому требовалось спешить. Польский король Сигизмунд, объявив о губительной смуте в России, пообещал спасти «братское государство». С этой целью его войска вторглись в пределы Московии и осадили древний Смоленск.

В конце декабря 1609 года «Тушинский вор» бежал в Калугу. К середине января 1610-го Михаилу Васильевичу удалось снять осаду с Москвы. В конце февраля был освобожден Дмитров,

Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Икона. Первая половина XVII в.

Барельеф на памятнике Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому.
Город Калязин, Тверская область

а 6 марта перестал существовать лагерь Лжедмитрия II в Тушино. Наконец, 12 марта армия Скопина-Шуйского вступила в Москву, народ которой буквально на коленях встречал и славил своих освободителей.

Крах Шуйских

Авторитет князя Скопина-Шуйского возрос настолько, что многие дворяне и представители знати не скрывали своего желания видеть именно его на царском троне. Василий Шуйский

и его братья не могли не понимать нависшую над ними опасность.

Друзья уговаривали князя покинуть столицу, однако тот согласился стать крестным отцом новорожденного сына князя Ивана Воротынского. На пиру в честь крестин Михаил Васильевич принял чашу меда из рук кумы – боярыни Екатерины Григорьевны, жены Дмитрия Ивановича Шуйского, официального наследника бездетного царя Василия. Через несколько дней князь умер. Современники в один голос утверждали, что это было отравление.

Армию возглавил не раз битый неприятелем Дмитрий Шуйский. Он попросту разрушил все созданное его предшественником, задержав заодно выплату жалованья наемникам. Результат не замедлил себя ждать: в сражении под Клушиным 24 июня 1610 года сорокатысячная русская армия и восьмитысячный корпус наемников были разгромлены...

На заседание сейма Речи Посполитой в Варшаве 29 октября 1611 года привезли пленников – бывшего русского царя Василия Шуйского, низложенного боярами в июне 1610 года и насильно постриженного в монахи, и его братьев. Держа в руках шапки, низко кланялись они победителям, слушая панегирики в адрес Станислава Жолкевского. В конце церемонии Сигизмунд III смилостивился и «простил» Шуйских, и в ответ все они «били челом» до земли и целовали королевскую руку. Тем самым завершилась присяга боярской Московии сыну польского монарха – королевичу Владиславу.

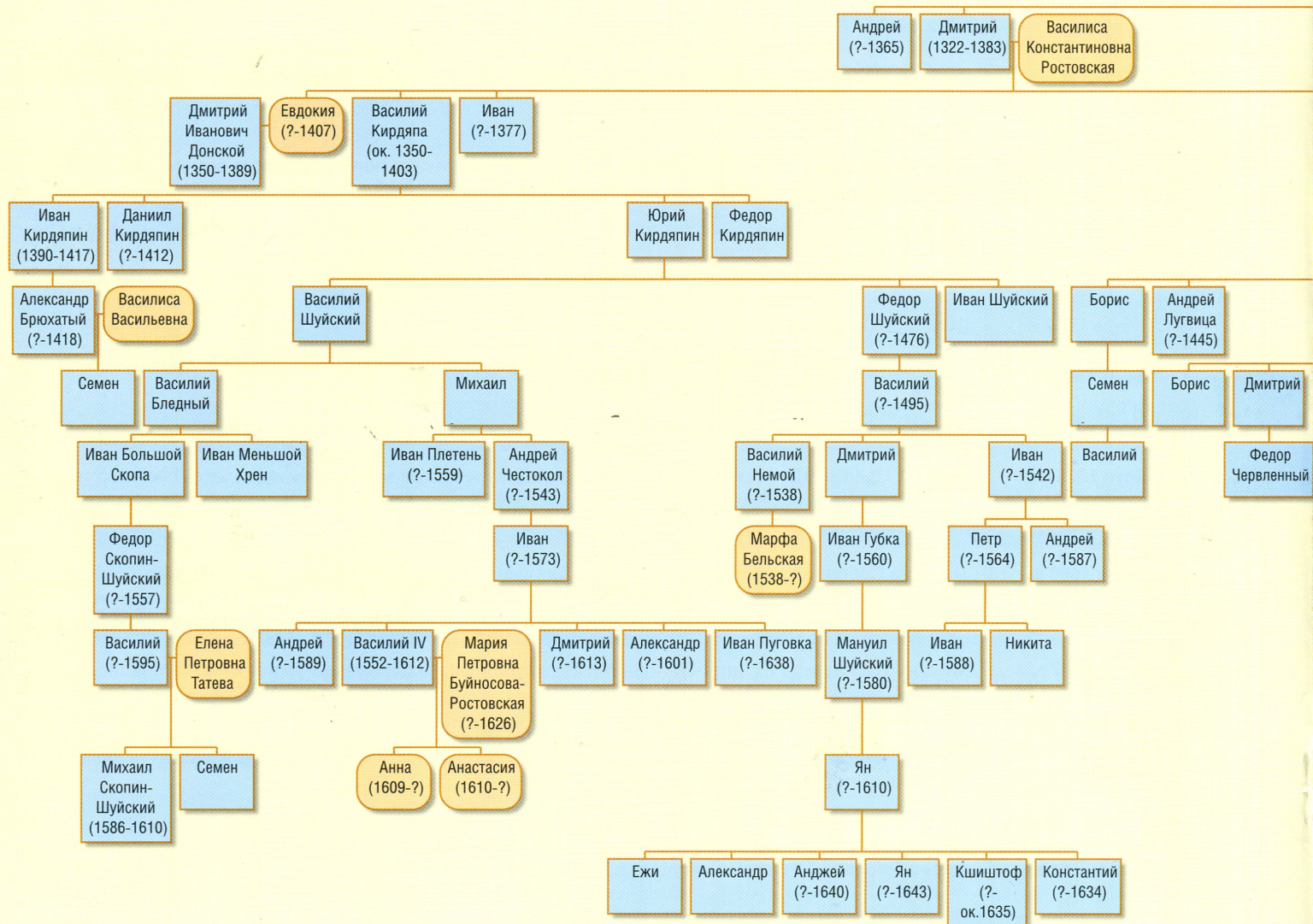
Колонна Сигизмунда III Вазы.
Варшава

1366 г.	Женитьба великого князя Дмитрия Ивановича на Евдокии, дочери Дмитрия Константиновича. Примирение московского и суздальско-нижегородского князей
1383 г.	Смерть суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича
1392 г.	Ликвидация Суздальско-Нижегородского княжества. Василий и Семен Дмитриевичи получают во владение город Шую
1402 г.	Смерть Семена Дмитриевича, основателя младшей ветви князей Шуйских
1403 г.	Смерть Василия Дмитриевича Кирдяпы, основателя старшей ветви князей Шуйских
1519 г.	Первое упоминание об Иване Большом Скопе, основателе ветви Скопых-Шуйских
1534 г.	Федор Иванович Скопин-Шуйский становится первым воеводой в Вязьме
1573 г.	Воевода князь Иван Андреевич Шуйский погибает в Ливонии
1583 г.	Воевода Иван Петрович Шуйский возглавляет оборону Пскова от войск Стефана Батория
1586 г.	Рождение Михаила Васильевича Скопина-Шуйского
1591 г.	Митрополит Геласий и боярин Василий Шуйский по приказу Бориса Годунова возглавляют комиссию по расследованию обстоятельств смерти царевича Дмитрия
1601 г.	Пятнадцатилетний Михаил Скопин-Шуйский начинает службу при дворе Бориса Годунова
1604 г.	Михаил Скопин-Шуйский получает чин стольника и право участвовать в посольских приемах
Январь 1605 г.	Василий Шуйский участвует в разгроме армии Лжедмитрия I под Добрыничами
Июнь 1605 г.	Василий Шуйский объявляет, что в Угличе похоронен неизвестный попович, а настоящий царевич спасся
23 июня 1605 г.	Лжедмитрий I арестовывает князя Василия Шуйского и его братьев за распространение крамолы
Лето 1605 г.	Михаил Скопин-Шуйский становится боярином и «великим мечником» при дворе Лжедмитрия I
17 мая 1606 г.	Убийство Лжедмитрия I
19 мая 1606 г.	Толпа на Соборной площади Москвы «выкрикивает» князя Василия Ивановича Шуйского царем
Осень-зима 1606 г.	Михаил Скопин-Шуйский участвует в разгроме войск Ивана Исаевича Болотникова под Москвой
Весна 1607 г.	Михаил Васильевич Скопин-Шуйский в 21 год становится первым воеводой Большого полка
Октябрь 1607 г.	Иван Болотников сдается в Туле Василию Шуйскому
Май 1608 г.	Царские войска под командованием Дмитрия Шуйского (брата царя) разбиты наголову; в Тушино обосновывается Лжедмитрий II («Тушинский вор»)
28 февраля 1609 г.	Михаил Скопин-Шуйский подписывает договор о военной помощи со шведами
12 марта 1610 г.	Армия Скопина-Шуйского вступает в Москву
23 апреля 1610 г.	Смерть Михаила Васильевича Скопина-Шуйского
24 июня 1610 г.	Разгром русской армии под командованием Дмитрия Шуйского под Клушином
Июнь 1610 г.	Царь Василий Шуйский, низложенный боярами, насильно постригается в монахи
22 сентября 1612 г.	Смерть Василия Шуйского в польском плену

РОДОСЛОВНАЯ ШУЙСКИХ

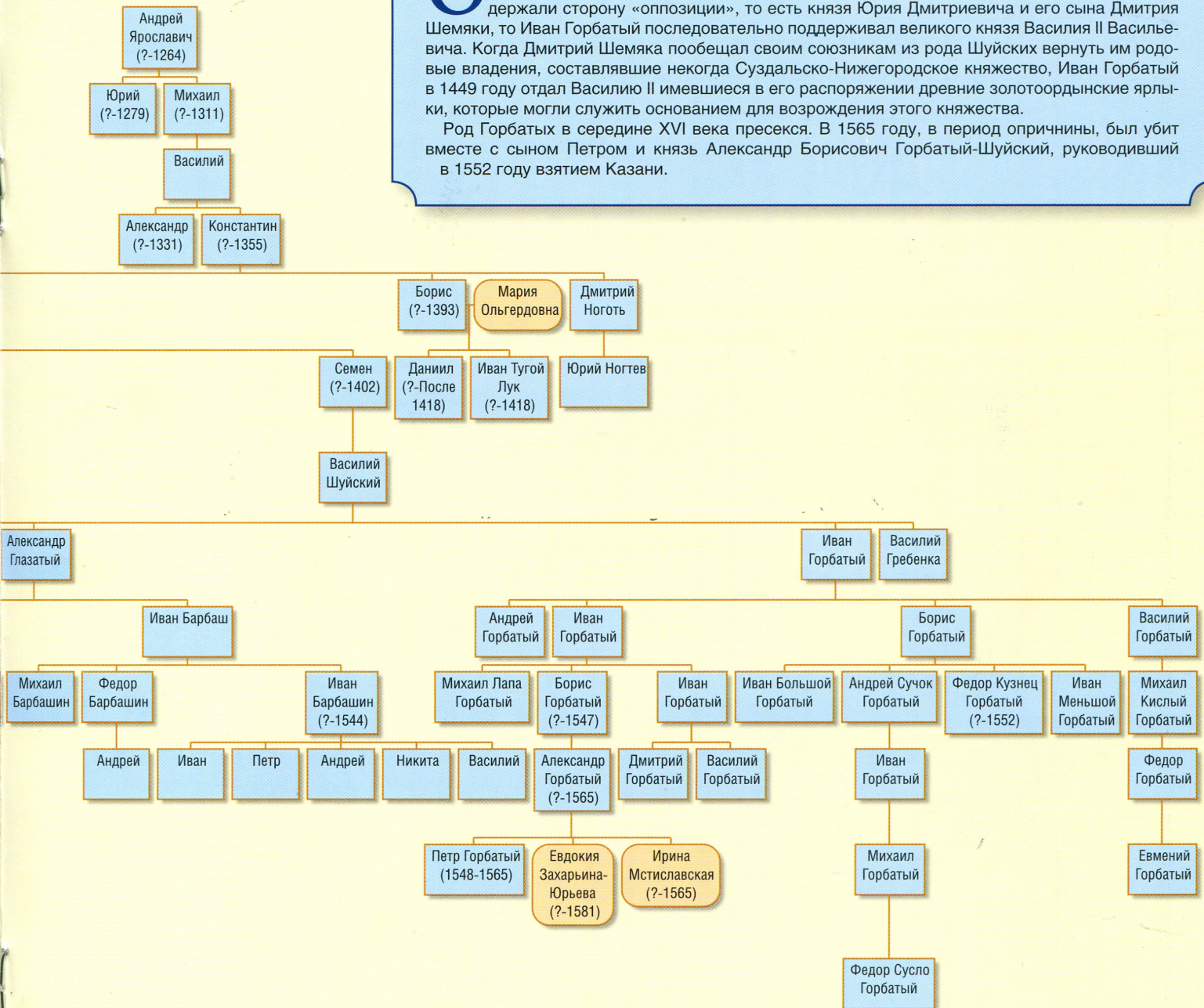
В конце XVI века пресеклась правящая в России династия, представляющая собой одну из ветвей рода Рюриковичей. К тому времени Рюриковичей в стране оставалось не так уж много. Потенциально некоторые из них могли бы при благоприятных условиях претендовать на престол. Но наибольшие права на трон имели именно князья Шуйские – самые близкие по степени родства к исчезнувшей династии.

КНЯЗЬЯ ГОРБАТЫЕ

Основатель этой ветви рода Шуйских князь Иван Васильевич Горбатый-Шуйский заявил о себе в период междоусобицы второй четверти XV века. Если большинство Шуйских держали сторону «оппозиции», то есть князя Юрия Дмитриевича и его сына Дмитрия Шемяки, то Иван Горбатый последовательно поддерживал великого князя Василия II Васильевича. Когда Дмитрий Шемяка пообещал своим союзникам из рода Шуйских вернуть им родовые владения, составлявшие некогда Суздальско-Нижегородское княжество, Иван Горбатый в 1449 году отдал Василию II имевшиеся в его распоряжении древние золотоордынские ярлыки, которые могли служить основанием для возрождения этого княжества.

Род Горбатов в середине XVI века пресекся. В 1565 году, в период опричнины, был убит вместе с сыном Петром и князь Александр Борисович Горбатый-Шуйский, руководивший в 1552 году взятием Казани.

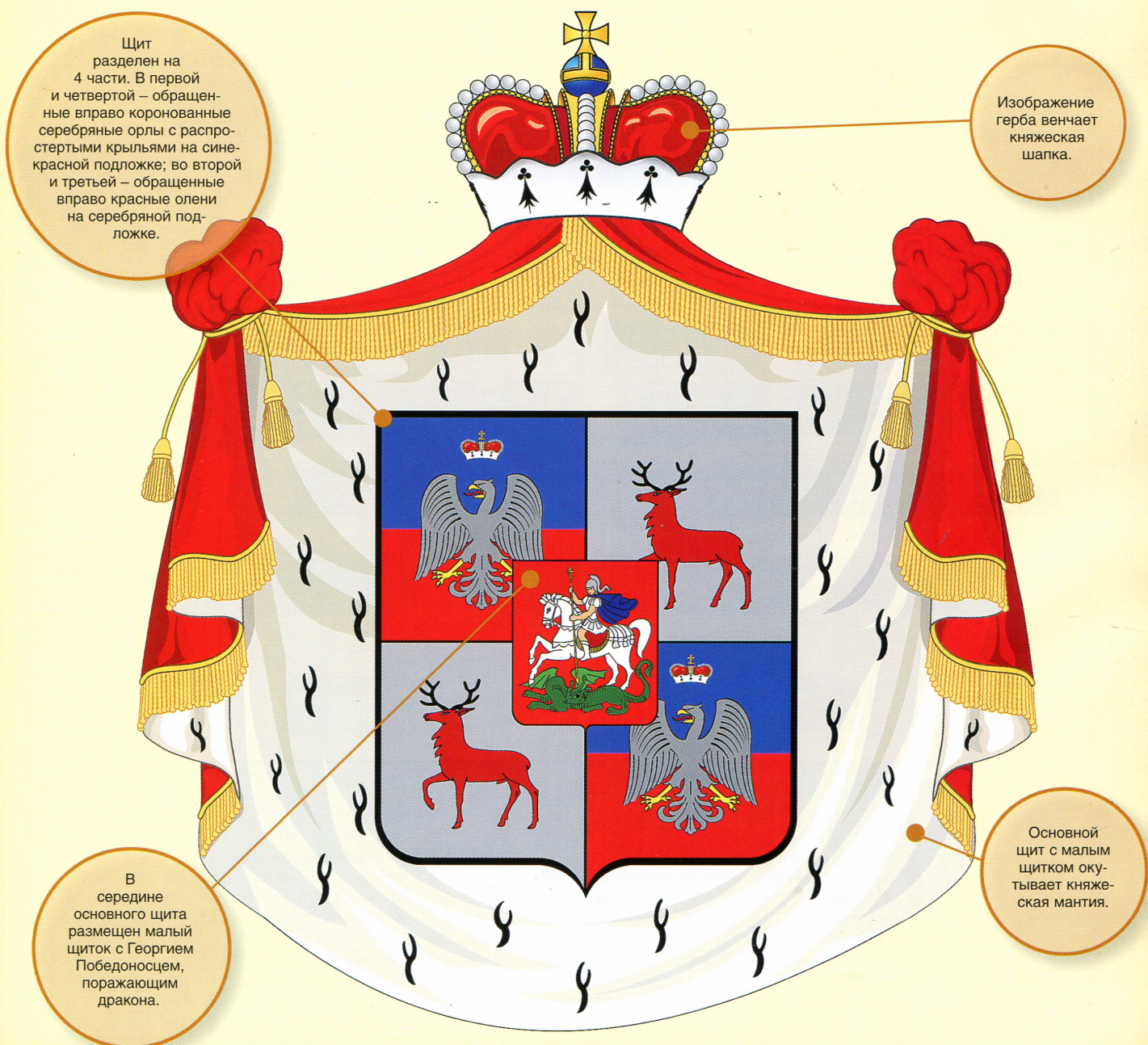

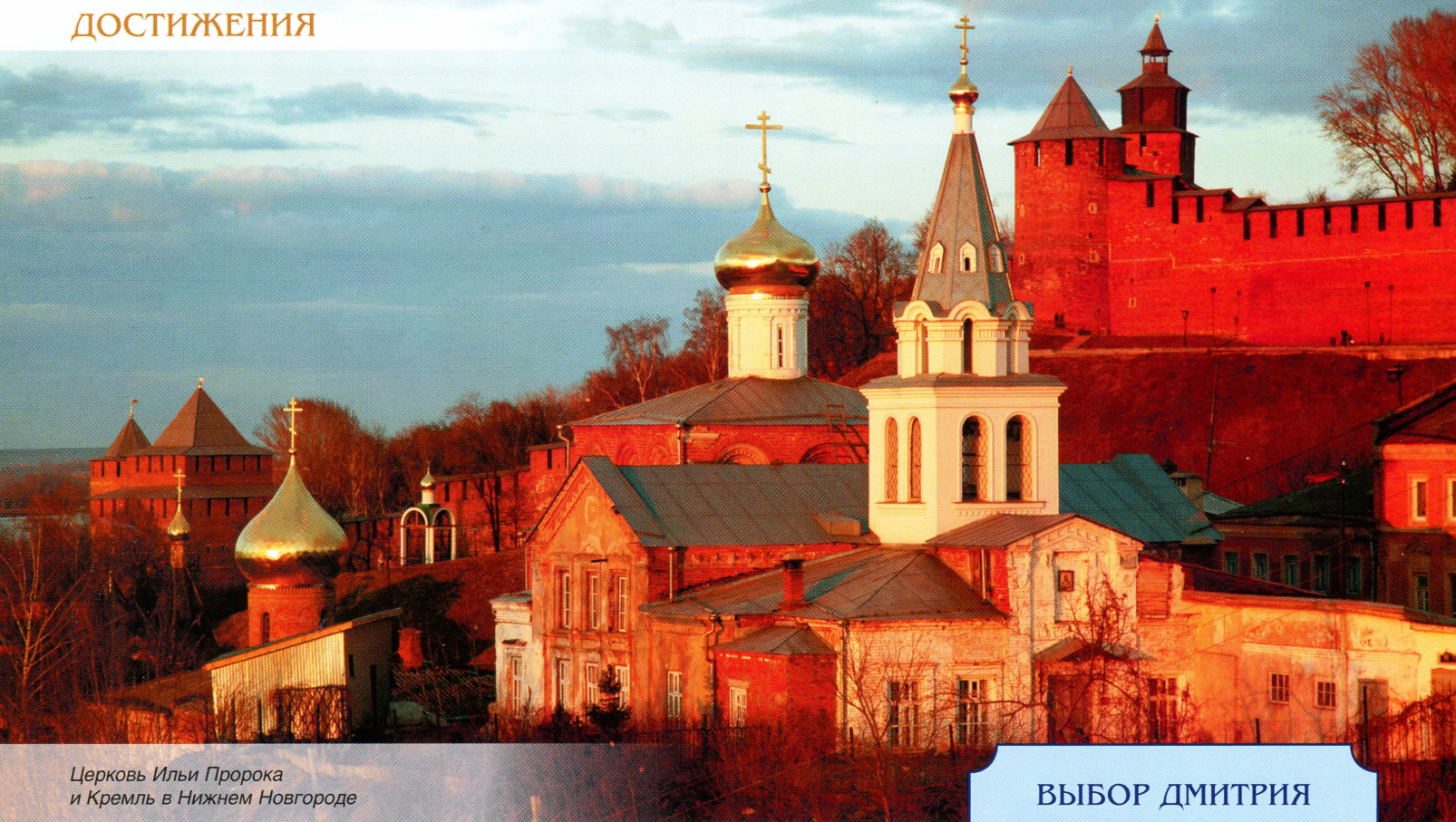
КНЯЗЬ ГРЕБЕНКА

Василий Васильевич Гребенка Шуйский, внук основателя «младшей» ветви Шуйских Семена Дмитриевича, относился к числу безудельных князей. Это вынуждало его идти на службу... Только к кому? По видимому, служить великому князю Василий Гребенка не желал, а потому стал княжить фактически по найму, сначала в Псковской (с 1448 года), а затем в Новгородской земле (с 1455 по 1478 год). Это обязывало его вступать порой в военные действия с великокняжескими войсками (в 1456 и 1471 годах), а в ноябре-декабре 1477 года руководить новгородцами, осажденными превосходящими силами противника. Впрочем, Иван III по-своему оценил мужество князя Василия Гребенки: после ликвидации самостоятельности Новгорода, Гребенка получил боярский титул и отправился наместником в Нижний Новгород, на землю предков...

УСЛОВНЫЕ ГЕРБЫ

Князья Шуйские проявили себя в историческую эпоху, когда русская знать не имела фамильных гербов: таковые – на западный, а точнее на польский, манер – появились лишь в конце XVII века и стали нормой при Петре I, в 1722 году учредившем герольдмейстерскую контору. Поэтому созданные в XVIII–XIX веках гербы угаснувших к тому времени родов – к ним относится и род князей Шуйских – имеют условный характер: на них изображается то, что должно быть изображено с точки зрения их генеалогического статуса.

Церковь Ильи Пророка
и Кремль в Нижнем Новгороде

ВСЯ ЖИЗНЬ – ВОЙНА ИЛИ ИНТРИГА

Русские князья (как, впрочем, и их европейские собратья) не отличались миролюбием и стремлением к спокойной жизни. Главным делом княжеской жизни была война. Если не было неприятеля внешнего, то всегда находилась причина для междоусобицы: знать весьма дорожила своим местом в иерархии. Ради престижа они были готовы воевать даже с близкими родственниками.

ВЫБОР ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

В 1363 году великий князь Дмитрий Константинович, получив ярлык на великое княжение, попытался овладеть Владимиром, но против него двинулись московские войска, так что он вынужден был, по условиям мирного договора, уступить врагам Суздаль. Однако княживший в Нижнем Новгороде князь Борис Константинович не желал уступать брату свое княжение. Тогда в дело вновь вступила Москва. Митрополит Алексей в 1364 году приказал закрыть в городе все церкви. А Дмитрий Константинович, получив в помощь московские войска, выступил против брата и вынудил его уступить Нижний Новгород.

ЦАРСКИЙ ОБИДЧИК

После смерти Василия Немого наместником московским стал его брат Иван Васильевич Шуйский. В одном из знаменитых писем к Андрею Курбскому царь Иван IV Грозный посвятил ему несколько обиженных строк: «Нам бо в юности детства играюще, а князь Иван Васильевич сидит на лавке, локтем опершись, отца нашего на постелю ногу положив, к нам же не преклоняясь». Царь утверждал, что его с младшим братом Юрием содержали, «как убогих слуг», и они, дети великого князя, порой голодали.

Кадр из фильма «Иван Грозный».
В роли царя Ивана Грозного в возрасте восьми лет –
Иван Чекмарев. Режиссер А. Эшпай

Вид на Воскресенский собор в городе Шуе с колокольни собора

ШУЙСКИЙ УДЕЛ

Шуя – по-видимому, один из уделов Владимиро-Суздальского княжества. Однако первое дошедшее до нас письменное упоминание о Шуе датируется 1539 годом: фамилия «Шуйский» в источниках предшествует «Шуе». Трудно сказать, почему так произошло. Возможно, город, давший имя княжескому роду, потом захирел: на его месте в начале XVI века располагалась Борисоглебская слобода. Как бы то ни было, уже в XVI веке город вошел в состав опричнины и стал принадлежать царю Ивану Грозному. Впоследствии Шуя сделалась известным центром текстильного производства.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Василий Юрьевич Шуйский, внук Василия Кирдяпы, во время убицы между Василием II и Дмитрием Шемякой выступал на стороне последнего, и когда тот в 1444 году приехал в Новгород, его сопровождал Василий Юрьевич. И не только сопровождал, а сел на княжение в городе Ям и помог в том же году местным жителям отбить нападение немцев.

В 1445 году Василий II попал в плен к татарам, и московский престол занял Дмитрий Шемяка, пожаловавший своим союзникам – «сыну» Василию Юрьевичу и «братаничу» Дмитрию Юрьевичу Шуйским – Суздальско-Нижегородское княжество. Однако воспользоваться этим щедрым даром братьям Шуйским не удалось, поскольку Дмитрий Шемяка недолго княжил в Москве.

Екатерининский собор в городе Кингисепп

Стены Смоленского кремля

ИЗМЕННИКОВ НЕ ЖАЛЕЛ

Василий Васильевич Шуйский, прозванный Немым за немногословность, в 1500–1506 годах являясь новгородским наместником, активно участвовал в войне с Ливонией. Василий III, дав князю Василию чин боярина, назначил его первым наместником и воеводой Смоленска после его освобождения от власти Литвы.

Когда русские войска в 1514 году подверглись сокрушительному разгрому при Орше, «литовская партия» в Смоленске (часть бояр во главе с епископом Варсонофием) решила сдать город литовскому войску. Василий Немой заговор разоблачил, изменников-бояр перевешал на городских стенах на глазах у неприятеля, а епископа выдал великому князю, который высоко оценил службу воеводы.

БЕГЛЕЦ

Пребывание у вершины власти в XVI веке было делом смертельно опасным: заговоры, отравления, тайные и явные убийства были повседневностью при дворах всех без исключения европейских держав. Не отличалась от всех и Елена Глинская, мать Ивана Грозного: чтобы утвердить свою власть, она посадила в темницу и умоорила голодом собственного дядю и двух братьев своего мужа – потенциальных претендентов на власть. Именно в ее правление один из Шуйских, Иван Дмитриевич Губка, бежал в Литву. Как ни удивительно, потомки Ивана Губки, обосновавшиеся в Польше, – единственные из Шуйских, дожившие до наших дней. Впрочем, они – давно уже не князья и при этом польские националисты: таковым, в частности, был польский историк XIX века Юзеф Шуйский (1835–1883).

Миниатюра «Казнь сторонников князя Андрея по приказу Елены Глинской» из Лицевого летописного свода. XVI век. Государственный Исторический музей

ПОБЕЖДАЛИ И БИТЫ БЫВАЛИ

В роду Шуйских причудливо переплелось все лучшее и все худшее, что было присуще российской знати. Княжеский статус позволял немало, однако далеко не всегда Шуйские умели воспользоваться преимуществами своего положения. Тем не менее многие из них оставили по себе добрую память истинных защитников Отечества.

Непреклонный

Интересным историческим персонажем является Семен Дмитриевич, родоначальник «младшей» ветви князей Шуйских, третий сын великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича.

Первое его появление на исторической сцене связано с трагическим событием в истории России – взятием и разорением Москвы ханом Тохтамышем в 1382 году. Братья Василий и Семен Дмитриевичи были посланы в Орду отцом после того, как посол Тохтамыша Ак-ходжа, прибывший в Нижний Новгород водным путем, встретился с откровенно враждебным отношением местного населения, не дерзнул ехать к Москве, а повернул обратно. Целью посольства Дмитриевичей – родных братьев великой московской княгини Евдокии – было умиловить царя Тохтамыша и не допустить карательного похода на Русь.

Но они опоздали: Тохтамыш, очень быстро собрав войско, маршем двинулся на Москву и застал московского князя Дмитрия Ивановича врасплох: собрать сколько-нибудь значительные силы ему не удалось. Растерявшийся князь, по сути оставивший свою столицу на произвол судьбы, выехал на север страны. К тому времени молодые нижегородские князья, догнавшие Тохтамыша по дороге, убедили москвичей сдаться татарам: хан для вида соглашался ограничиться признанием своей власти и «лег-

кими дарами». Последовавшая резня была для Дмитриевичей страшным ударом... Надо сказать, впоследствии Дмитрий Донской не считал их своими врагами – во всяком случае, никаких данных о вражде между ним и его шуринами не имеется.

А вот сын Донского, Василий Дмитриевич, решил присоединить Суздальско-Нижегородское княжество к своим владениям: в 1392 году он щедрыми дарами вы-

хлопотал у Тохтамыша ярлык на нижегородское княжение, после чего предоставил своим дядьям лишь небольшие вотчины.

В отличие от Василия Кирдяпы, быстро примирившегося с потерей наследственных владений, Семен Дмитриевич до конца своих дней пытался бороться за восстановление самостоятельности Суздальско-Нижегородской земли, но не слишком в этом преуспел.

Реконструкция столицы Золотой Орды Сарай-Бату (Астраханская область)

Из князи в грязи

Андрей Михайлович Шуйский по прозвищу Честокол, как и все представители рода, поначалу вполне успешно делал карьеру, став воеводой и боярином. В частности, он командовал «полком правой руки» во время похода московского войска к Нижнему Новгороду против казанских татар в 1531 году.

В 1534 году Андрей Михайлович оказался причастен к поимке Еленой Глинской князя Юрия Ивановича, младшего брата покойного великого князя Василия III: тот предложил Андрею Шуйскому отъехать к нему на службу, что по меркам XVI века означало намерение князя Юрия не подчиняться великой княгине. Князь Андрей не рискнул это сделать, а посоветовался со своим родственником князем Борисом Горбатым, от которого родственником стало известно Елене Глинской. Та действовала весьма решительно – посадила в заточение не только Юрия Ивановича (его она велела уморить голодом), но для острастки и Андрея Шуйского. Лишь в 1538 году, после скорострительной смерти Елены Глинской, последний обрел свободу.

Влиятельные родственники выхлопотали Честоколу выгодную должность наместника Новгорода (1539–1540), затем Пскова (1540) – и в обоих городах он оставил по себе очень недобрую память бесконечными поборами и произволом.

Вернувшись в столицу, князь Андрей немедленно включился в борьбу действовавших при дворе княжеских группировок. В мае 1542 года он возглавил боярское правительство, став одной из самых влиятельных в стране персон. Шуйские вели себя в этот период вполне бесцеремонно: в сентябре 1543 года они во время заседания Боярской думы – в присутствии митрополита Макария и тринадцатилетнего великого князя Ивана Васильевича – избili и заключили в тюрьму боярина Федора Воронцова. Юный монарх в тот раз впервые проявил свой истинный характер: 29 декабря 1543 года он обвинил Шуйских в самоволии и бесчинствах, приказав своим псарям отвести в тюрьму главного зачинщика, то есть князя Андрея Шуйского-Честокола. Те, однако, почему-то убили его, после чего нагой труп бывшего наместника московского два часа валялся в грязи у ворот неприбранным. А бояре с того времени осознали, что великий князь больше не ребенок, которым они могут помыкать, и впервые испытали страх.

Казнь боярина. Репродукция миниатюры из рукописи «Жизнь Сергия Радонежского». Российская государственная библиотека

ЯРЛЫКИ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

С установлением власти монголо-татар над Русью ханы утвердили новый порядок престолонаследия, по которому каждая должность в подвластных улусах должна была утверждаться в Орде. В силу этого каждая смерть должностного лица – как самого ордынского хана, так и глав княжеств – влекла за собой необходимость претендентам на престол выезжать в Орду с целью получить от нового хана ярлык, то есть грамоту на княжение.

Ордынские ханы в целом не стремились нарушать естественный порядок наследования престолов, но иногда не выдавали ярлыки на княжение неблагонадежным, на их взгляд, претендентам. Таким образом, выдача ярлыков становилась средством контроля над деятельностью князей.

Это касалось и митрополитов, которые в обмен на лояльность паствы получали ярлыки, ограждавшие церковные владения от вторжения светских властей.

Русский князь приехал в Золотую Орду получить ярлык на княжение у татарского хана. Репродукция страницы Лицевого летописного свода из собрания Библиотеки РАН

Не лег в отеческую землю

Князь Петр Иванович Шуйский был выдающимся полководцем. Он участвовал во взятии Казани в 1552 году, а затем служил воеводой в Свияжске, подчиняя местное население, не привыкшее повиноваться москвичам.

Немало славных побед воевода Петр Шуйский одержал в Ливонской войне. Именно он со своими полками брал Дерпт, Мариенбург, Кокенгаузен и другие укрепленные города.

Однако в 1564 году войска воеводы Шуйского были разбиты хорошо обученной армией гетмана Николая Радзивилла. Под воеводой убило коня, и он пешком добрался до ближайшей деревни. Его узнали литовские крестьяне. Предварительно ограбив Петра Ивановича, они утопили его в колодце. Гетман Радзивилл, тем не менее, нашел тело

Шуйского и с почестями похоронил русского военачальника в Виленском костеле рядом с прахом великой княгини литовской Елены Ивановны, дочери великого князя Московского Ивана III.

Иван IV в конце 1560-х годов предпринял ряд дипломатических шагов, чтобы вернуть останки Шуйского на родину. Сыновья воеводы, князья Иван и Никита, в начале 1569 года попросили царского дозволения обменять прах отца на прах жены литовского военачальника Станислава Довойны, которая умерла пленницей в Москве. Переговоры прошли успешно, однако в последний момент виленский воевода, враг Станислава Довойны, этот обмен пресек. И прах князя Петра Ивановича Шуйского так и не лег в отеческую землю.

Кольчуга Петра Ивановича Шуйского. XVI век. Из собрания Оружейной палаты Московского Кремля

Сундучок не помог

Участники реконструкции битвы при Молодях (1572)

Воевода Иван Петрович Шуйский впервые заставил о себе говорить в 1572 году, когда Москву осадила многотысячная (некоторые источники говорят о 120 тысячах!) крымско-турецкая орда во главе с ханом Девлет-Гиреем: Шуйский командовал сторожевым полком, отличившимся в битве при Молодях. Но общероссийская слава пришла к Ивану Петровичу после героической обороны Пскова от армии Стефана Батория.

Стотысячное польское войско во главе с королем 26 августа 1581 года

осадило древний Псков – одну из лучших крепостей России, имевшую четыре оборонительные линии. Король понимал, что взятие Пскова решит исход Ливонской войны. Поэтому под свои знамена он призвал 40 тысяч конных польских шляхтичей и около 60 тысяч наемников. Противостояли им не более 20 тысяч русских дворян, стрельцов и ополченцев-горожан. При этом, правда, город заранее получил необходимое число пушек, своевременно доставили также ядра, порох и продовольствие.

Иван Петрович Шуйский подготовил неприятелю ряд «сюрпризов», не позволивших Баторию реализовать подавляющее численное превосходство его армии и штурмовать город со всех сторон. Основные события произошли 7 и 8 сентября. Польские и венгерские артиллеристы к вечеру 7 сентября одну башню крепости разрушили полностью, вторую – наполовину, а 8 сентября начался общий штурм. Поляки устремились в проло-

УГАРНЫМ ГАЗОМ...

В годы правления царя Федора Иоанновича защитник Пскова Иван Петрович Шуйский активно враждовал с Борисом Годуновым. Однажды Годунов поручил ему, на первый взгляд, совершенно простое дело: рассудить спор печатника Алферьева с Ф. Л. Лошаковым-Колычевым. Затем, однако, он обвинил Шуйского в предвзятом судействе в пользу Колычева, якобы близкого приятеля князя. Этого хватило, чтобы сослать боярина в Кирилло-Белозерский монастырь. Там Ивана Петровича принудили принять схиму, а буквально через несколько дней он скончался в своей келье «нужной смертью» от угарного газа.

мы, но неожиданно уперлись в стену временной деревянной крепости, перед которой защитники Пскова выкопали глубокий ров. Понеся немалые потери, захватчики беспорядочно отступили, о чем сообщил потомкам автор «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», иконописец Василий.

Поляки знали, что руководит обороной города князь Иван Шуйский. В окружении короля быстро созрел коварный план. Одного из плененных отпустили в город, приказав передать воеводе от якобы сочувствующего защитникам Пскова польского офицера запертый сундучок. На деле это была снаряженная бомба, которая сработала бы при открытии крышки сундучка. Шуйский, однако, проявил здравомыслие: вызвав мастера, он приказал отнести «сюрприз» в безопасное

Неприступные стены
Псковского кремля

место и там вскрыть его со всеми предосторожностями.

Пять месяцев провела армия Батория под стенами Пскова (с 26 августа 1581 года по 4 февраля 1582 года), предприняв в общей сложности 31 штурм. Осажденные ответили 46-ю смелыми вылазками, нанеся врагу чувствительный урон. Разуверившись в успехе, 1 декабря 1581 года король уехал в Литву, оставив вместо себя гетмана Яна Замойского. В начале января 1582 года в местечке близ Запольского Яма начались мирные переговоры, и 15 января посланцы Ивана IV Грозного подписали с делегатами от короля Батория перемирие между Россией и Речью Посполитой на 10 лет. Тем самым отвага псковских защитников позволила Московии выйти из критической ситуации без особых территориальных потерь.

Эскиз для неоконченной картины «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году». Художник К.П. Брюллов. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Архангельский собор Московского Кремля

«**П**рестол явил для современников слабость в Шуйском: зависимость от внушений, склонность и к легковерию, коего желает зломыслие, и к недоверчивости, которая охлаждает усердие. Но престол же явил для потомства и чрезвычайную твердость души Василиевой в борении с неодолимым Роком: вкусив всю горечь державства несчастного, уловленного властолюбием, и сведав, что венец бывает иногда не наградой, а казнью, Шуйский пал с величием в развалинах государства!»

Н. М. Карамзин. История государства Российского

ГИБЕЛЬ РОДА

Шуйские, ярко проявившие себя на политической сцене России XVI – начала XVII века, быстро ушли в историческое небытие. Попытка приблизиться к престолу и достичь высшей власти оказалась гибельной для них. Безродные – с их точки зрения – Романовы преуспели в этом гораздо больше.

«Наследники» царя Шуйского

Царь Василий Шуйский скончался в польском плену в 1612 году. Могилу его поляки обустроили на славу, в том числе украсили пышной гробницей с торжественными панегириками о великой победе Речи Посполитой над дремучей Москвией. На чужбине скончались также брат царя князь Дмитрий Шуйский и его жена Екатерина (в девичестве Скуратова).

Первый царь династии Романовых Михаил Федорович потребо-

вал от своих приближенных вывезти прах Шуйских на родину. Каким бы ни был царь Василий, но он был именно русским царем и похоронить его должны в российской земле.

Исходя из этих соображений, русскому послу князю Алексею Михайловичу Львову поручили провести переговоры и при необходимости выкупить царские останки, на что царская канцелярия специально выделила до 10000 рублей (сумма по тем временам огромная!). Поляки, впрочем, заирать цену не стали и удовольствовались просто щедрыми подарками.

Прах царя, его брата Дмитрия и невестки Екатерины 10 июня 1635 года доставили в Москву. Погребение Василия IV Ивановича Шуйского в Успенском соборе, на котором присутствовали государь Михаил Федорович и высшая российская знать, состоялось на следующий день.

История, однако, на этом не закончилась. При Алексее Михайловиче в Польше неожиданно объявились «царевичи» Семен и Иван – якобы дети царя Василия Шуйского. По требованию московского правительства был учинен чуть ли не первый в мировой истории международный

розыск. Пустившихся в бега самозванцев изловили: одного выдали из Молдавии, другого – из Германии. Под пытками «Иван Шуйский» признался, что на самом деле он – беглый подьячий Тимофей Анкудинов.

После расследования обоих самозванцев предали мучительной смерти.

Младший брат

Последним представителем старшей ветви Шуйских в России стал Иван Иванович Шуйский-Пуговка (около 1566 – около 1638), сын князя Ивана Андреевича Шуйского, брат царя Василия IV. Жил он как бы в тени своих старших братьев; разумеется, всегда поддерживал их, но лично сам не «засветился» практически ни в одной сколько-нибудь значимой интриге.

Причина низкой «активности», возможно, кроется в том, что молодость Ивана Ивановича пришлась как раз на время преследования рода Шуйских Борисом Годуновым. В итоге в 1587 году князь отправился в ссылку в Шую. Возвратиться в столицу ему позволили в 1591 году, когда Шуйские отказались от противостояния с «правителем России».

Очевидно, ссылка все-таки повлияла на молодого князя. Он явно не обладал амбициозностью и харизмой лучших представителей своего рода, поэтому, видимо, карьера его при дворе не задалась ни при Годунове, ни при Лжедмитрии I.

Только ставший царем брат Василий позволил Ивану Ивановичу попытать счастья на поприще полководца. Назначенный царским воеводой, Иван Пуговка 23 сентября 1606 года потерпел серьезное пораже-

ние на реке Угре от Болотникова, по сути, открыв путь на Москву. В дальнейшем князь находился в окружении Михаила Скопина-Шуйского. В декабре 1606 года Иван Иванович Пуговка вполне успешно участвовал в военных операциях по снятию блокады Москвы.

Как и всех Шуйских, после низложения Василия IV князя-боярина Ивана Пуговку поляки отправили в Польшу. В плену он находился с 1610 по 1619 год. На родину возвратился в 1620 году. В принципе, он имел право претендовать на трон, но никогда не предпринимал к тому никаких попыток. Царь Михаил Федорович Романов доверил князю руководство Владимирским, а затем Московским судным приказом.

Скончался боярин-князь Иван Иванович Шуйский-Пуговка в 1638 году, не оставив потомства.

*Некрополь в Архангельском соборе Московского Кремля.
Здесь покоятся останки Василия Шуйского*

Михаил Скопин-Шуйский

ПАМЯТНИК «ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ РОССИИ»

Монумент воздвигнут в Великом Новгороде в 1862 году в юбилейную – тысячную – годовщину создания Русского государства: так традиционно понималось летописное сказание о призвании варягов на Русь. Авторами проекта стали скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман.

Памятник имеет вид громадного шара-державы на колоколообразном постаменте. Главная идея памятника – запечатлеть основные вехи исторического развития России, в том числе через изображение знаковых персонажей богатой отечественной истории.

Фрагмент памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде. В нижнем ярусе, в разделе «Военные люди и герои» находится скульптура Михаила Скопина-Шуйского

ЗАРУБКИ НА ПАМЯТЬ

В отечественной истории отношение к Шуйским отличается диаметральной противоположностью оценок. Да, князья были разными и по-разному понимали свое предназначение. Тем не менее многие из оставленных ими «зарубок на память» заставляют потомков думать, спорить, сопереживать.

Подвиг не спасает от забвения

Хотя в роду Шуйских хватало людей недюжинных, феноменальной во всех отношениях представляется фигура Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. И не только потому, что жизнь его была короткой и исключительно яркой, но и потому, что поистине всенародная любовь к герою чрезвычайно быстро (в исторических временных масштабах) сменилась забвением его имени и совершенных им подвигов.

Достоин удивления обилие великих дел, которые удалось совершить молодому князю и воеводе. В первую очередь, конечно, обращает на себя внимание его несомненный талант полководца и вдумчивого реформатора армии. По сути, опираясь на иностранный опыт и использовав смекалку и удачные изобретения своих собственных воинов, он создал первую профессиональную российскую армию. В жестоких битвах с болотниковцами и войсками Лжедмитрия II Михаил Васильевич разработал стра-

тегию и тактику ведения войны, которые неизменно приводили его к успеху.

Нельзя не упомянуть и о том, что Скопин-Шуйский был также весьма искусным дипломатом, умевшим располагать к себе даже непримиримых врагов России. В конце своей короткой жизни благодаря совершенным в защиту Отечества подвигам князь естественным образом превратился в национального политического лидера, а после трагической гибели на праздничном пиру – в фигуру поистине сакральную.

Многие современники отмечали необыкновенные человеческие качества князя, который умел разговаривать и с сильными мира сего, и с «варягами», то есть с наемными «солдатами удачи», и с пищальниками своих полков. Для каждого он находил такие слова, которые заставляли верить ему безоговорочно, а если надо – идти на смерть. Далеко не случайно историк С. М. Соловьев отметил в своем труде: «Замутившееся, расшатавшееся в своих основах общество русское страдало от отсутствия точки опоры, от отсутствия человека, к которому можно было бы привязаться, около которого можно было бы сосредоточиться. Таким человеком явился, наконец, князь Скопин».

С учетом всего перечисленного, конечно, не может не удивлять факт почти полного забвения Скопина-Шуйского на целые века. Постепенное возвращение героя из небытия началось только в XIX веке, однако после Октябрьской революции 1917 года о нем вспоминали лишь немногочисленные ученые, занимавшиеся историей Смутного времени.

Контексты исторической «забывчивости»

Причин «долговременной отставки» Скопина-Шуйского найдется немало. Некоторые из них лежат буквально на поверхности. Так, исследовавший феномен забвения полководца историк Ярослав Леонтьев высказал весьма правдоподобное предположение, что после утверждения Романовых на престоле вспоминать о Скопине-Шуйском значило бы вместе с тем поднимать вопрос о сотрудничестве патриарха Филарета с Лжедмитрием II (в «Тушинской ставке» Филарет был провозглашен патриархом). Это, несомненно, бросило бы тень на всю царскую династию Романовых. Конечно, такой поворот на первых порах никого не устраивал.

Тем не менее со временем восстановление исторической памяти о Скопине-Шуйском при Романовых все-таки началось, но эта тема была лишь одним из многочисленных «белых пятен» русской истории, о которых писали в основном историки-специалисты.

У пришедших к власти после октября 1917 года большевиков имелся свой «железобетонный» повод «забыть» о воеводе Скопине-Шуйском: он участвовал в подавлении восстания Болотникова, который тогда воспри-

нимался как защитник крестьянских интересов и предводитель первой крестьянской войны. Как образцовому «историческому бунтарю», Ивану Исаевичу Болотникову симпатизировал лично Иосиф Сталин, с начала 1930-х годов заказывавший «идейно-историческую музыку».

Тем самым на протяжении четырех (!) веков Скопин-Шуйский своим существованием в истории наносил серьезный ущерб знаковым идеологическим константам как царского, так и советского времени.

УКРОЩЕНИЕ САПЕГИ

Образцовой может считаться, к примеру, стратегия, избранная воеводой Михаилом Скопиным-Шуйским против гетмана Сапеги, который, осаждая Троице-Сергиеву лавру, решил разбить армию Скопина возле Александровской слободы и не дать русским спасти своих товарищей. Чтобы не позволить противнику применить все его свободные войска, Михаил Васильевич загодя отправил под стены лавры несколько «летучих ратей», которые принялись нападать на поляков со всех сторон и нарушать сплошное кольцо осады. Гетману поневоле пришлось оставить у монастыря больше сил, чем он рассчитывал.

К Александровской слободе в конце октября 1609 года Сапега привел до двадцати тысяч польских конников и пехотинцев. Битва состоялась на Каринском поле. Поляки рассеяли передовые отряды конных русских ратников. Но когда воодушевленные польские гусары попытались развить свою атаку, их остановили подготовленные скопинцами надолбы и рогатки, из-за которых открыли огонь русские стрельцы. Отходивших разрозненно гусар атаковала конница, порубив отставших, она затем быстро отступила за полевые укрепления.

Точно так же были отбиты еще несколько нападений поляков. Понеся немалые потери, Сапега вынужден был вернуться к Троице-Сергиевой лавре несолоно хлебавши.

Историческая реконструкция боя под Москвой польских крылатых гусар и стрельцов эпохи Смутного времени в музее-заповеднике «Коломенское». Москва

Справедливость торжествует

Память о замечательном сыне русской земли бережно хранили жители поселений северной России. Скопину-Шуйскому там посвятили целый ряд народных песен и баллад, в конце концов привлечших внимание фольклористов.

Росту популярности имени Скопина-Шуйского уже в XIX веке способствовало появление его фигуры в произведениях русских литераторов – Александра Островского, Алексея Хомякова и других. «Открыл» полубытого героя знаменитый некогда Михаил Загоскин в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829), сделавший Скопина-Шуйского одним из главных

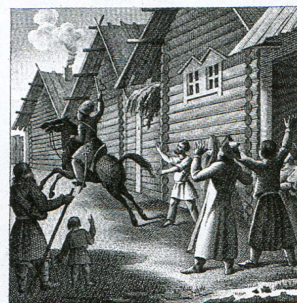
героев. Драматург Нестор Кукольник в 1835 году написал драму «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский», которая также пользовалась немалым успехом у читателей и зрителей. Другую драму на ту же тему чуть позже опубликовала Олимпиада Шишкина.

Почин подхватили архитекторы и скульпторы. Работая над памятником «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, Михаил Микешин поместил бронзовую фигуру Михаила Васильевича Скопина-Шуйского в один ряд с правителями, полководцами и прочими выдающимися деятелями России. Василию Шуйскому, кстати, места на постаменте не нашлось.

В СССР князь Скопин-Шуйский лишь вскользь упоминался в вузовских учебниках истории. Несколько более подробно его деятельность –

ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОСКВА.

У. Киселев
1833.

Титульный лист второй части книги Михаила Николаевича Загоскина «Юрий Милославский». Гравюра Скотникова. 1833. Репродукция. Из фондов Музея истории и реконструкции Москвы

К.П. Брюллов, Н.В. Кукольник и М.И. Глинка. Художник П. Каратыгин. Всероссийский музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Москва

без упора на его участие в войне с Иваном Болотниковым – описывалась в общих, крайне немногочисленных, монографических исследованиях Смуты.

Чаще о нем вспоминать стали лишь в самое последнее время. Свидетельство тому – появление в стране целого ряда памятников в честь полководца: в Калязине (скульптор Евгений Антонов), в Борисоглебском поселении под Ростовом Великим (скульптор Владимир Суровцев, 2007 год) и других.

Впервые в 2009 году широко отмечался 400-летний юбилей освободительного похода Скопина-Шуйского. В подмосковном Дмитрове, под Ярославлем, около Торопца и Торжка, в историческом центре Кашина, в Кохме (Ивановская область) были установлены мемориальные доски и камни, памятные стелы, поклонные кресты.

Остается только надеяться, что больше никакие «идеологические веяния» не остановят процесс восстановления исторической справедливости в отношении человека, жизнь и деяния которого достойны восхищения и подражания.

Через века

Минули столетия с тех пор, как отгремели события, в которых ведущие роли играли князья Шуйские. Этот род сохранился только в Польше и давно ополохился. В России же он угас совершенно.

Самым главным памятником всему роду Шуйских, конечно, является сама Шуя, точнее Шуйский муниципальный район. У этого района имеется собственный герб, внесенный в Государственный геральдический регистр под № 1400. Дословное описание звучит следующим образом: «В червлении серебряный обращенный и обернувшийся сокол, раскрывший крылья вправо, коронованный княжеской шапкой естественных цветов (пурпурной, с золотыми дугами, серебряным жемчугом, лазоревой державой с золотыми украшениями и крестом и горностаевой опушкой), и сопровождаемый по углам четырьмя косвенными трилистными золотыми крестами».

Упомянутая в описании «княжеская шапка» немедленно отсылает нас к князьям, боярам и воеводам Шуйским, для которых эта территория являлась родовой вотчиной. Кроме того, размещенный в центре геральдического поля «сокол» — от-

Герб Шуйского района

личительный гербовый символ Суздаля — тоже напоминает о нижегородско-суздальских корнях князей Шуйских. Кресты вокруг сокола означают четыре древних монастыря на территории Шуйского района — упоминающийся с 1425 года Николо-Шартомский во Введенье, Свято-Успенский и Благовещенский в Дунилове, Воскресенско-Феодоровский в Сергееве. Так и хочется сказать: стены этих обитателей наверняка помнят неутомимых князей Шуйских, то приезжавших в свою вотчину на знаменитую соколиную охоту (ее особенно любил ставший царем Василий Иванович Шуйский),

то отбывавших здесь опалу и ссылку. Но, увы, старинных стен времен Шуйских не сохранилось.

Закладной камень на месте будущего памятника князю М.В. Скопину-Шуйскому. Кохма, Ивановская область

Памятник боярину и воеводе М.В. Скопину-Шуйскому. Поселок Борисоглебский, Ярославская область

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ
в киосках через неделю

ЛОПУХИНЫ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ЛОПУХИНЫ

19

ХРАНИТЕЛИ
ДЕРЖАВЫ
И ПРЕСТОЛА

ЧЕРТОГ
ПЕТРА
И ПАВЛА

ПОСЛЕДНЯЯ
ЦАРИЦА
ОТЕЧЕСТВА

ЖЕСТОКИЙ ВЕК,
ЖЕСТОКИЕ
СЕРДЦА

DeAGOSTINI

16+

DeAGOSTINI